

УДК 342.97(470)«1945...»

Федин С.А.

Международный юридический институт (Астраханский филиал)

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
В 1945-1953 гг. И БОРЬБА С НИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

S. Fedin

Astrakhan Branch of the Institute of International Law

**1945-1953 CONSUMER COOPERATION CRIMES AND LAW ENFORCEMENT
(BASED ON MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Аннотация. Значительное количество растрат и хищений в послевоенный период совершалось в учреждениях, входивших в систему потребительской кооперации. Убытки от преступной деятельности работников кооперативной торговли составляли миллионы рублей. Размер причиненного ущерба значительно превышал сумму полученного возмещения. В статье анализируется состояние преступности, а также методы борьбы правоохранительных органов с растратами и хищениями в системе потребительской кооперации.

Ключевые слова: «Облрыболовпотребсоюз», потребительская кооперация, растраты и хищения, ревизии, правоохранительные органы.

Abstract. A significant number of embezzlements and thefts in the postwar period were committed within the system of consumer cooperation. Losses from cooperative traders' criminal activity amounted to millions of rubles. The damage incurred far exceeded the refund received. The article examines the state of crime, as well as methods of law enforcement bodies fighting embezzlement and theft in the system of consumer cooperation.

Key words: «Oblrybolovpotrebsoyuz», consumer cooperation, embezzlement and theft, audit, law enforcement bodies.

В условиях современной криминогенной обстановки и реформирования правоохранительной системы России представляется актуальным обращение к историческому опыту. Конечно, сегодняшняя Россия во многом отличается от послевоенной страны, но, тем не менее, ряд аналогий допустим. В настоящее время одной из важнейших задач государства в правоохранительной сфере является повышение эффективности противостояния преступности в регионах. Для успешной реализации этой задачи необходимо принимать во внимание исторический опыт, поэтому изучение истории деятельности местных органов правопорядка является актуальным как в научном, так и в практическом аспекте. Актуальность определяется и недостатком научных работ, посвященных данной проблематике в исследуемый период. В основу статьи легли архивные материалы из ранее закрытых фондов.

В послевоенный период значительное количество растрат и хищений совершалось в торговых и снабженческо-сбытовых учреждениях, входивших в систему потребительской кооперации. Об этом, в частности, свидетельствуют официальные данные Министерства торговли. Так, за 9 месяцев 1946 г. правоохранительными органами по государственной торговле было выявлено хищений и растрат на сумму 131,5 млн. руб.; в то время как в потребительской кооперации – на 269,8 млн. руб.² В условиях послевоенной разрухи, нищеты и наступившего голода растраты и хищения в системе потребительской кооперации вызывали особую озабоченность власти. Не случайно в этот период был принят ряд законодательных и нормативных правовых актов [1] по предотвращению растрат, хищений, нарушений правил

© Федин С.А., 2011.

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 286. Л. 225.

торговли и усилению государственного контроля над розничными ценами, что должно было способствовать совершенствованию правового обеспечения деятельности правоохранительных органов. Следовательно, основное внимание аппаратов БХСС, других служб милиции, прокуратуры и суда было сосредоточено на борьбе с крупными и организованными хищениями в кооперации.

В апреле 1946 г. на заседании бюро Астраханского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о неудовлетворительном состоянии борьбы с растратами и хищениями в системе «Облрыболовпотребсоюза», где отмечалось, что «... за 1945 год в системе «Рыболовпотребсоюза» допущено на 792 тыс. руб. растрат, массовых хищений товаров и злоупотреблений. На 01.01.46 г. числится не переданных в следственные органы дел по растратам на 144 тыс. рублей ..., а лица, допустившие растраты и хищения, зачастую сохраняются на прежней работе и повторяют преступления»¹.

Несмотря на принятые жесткие решения обкома, хищения и растраты продолжались. С января 1946 по апрель 1950 гг. в системе «Облрыболовпотребсоюза» было совершено 1158 случаев крупных растрат и хищений на общую сумму 7021000 руб. Наибольшее их число относилось к 1947 г., когда было выявлено 329 случаев растрат на общую сумму 2263000 руб. В 1948 и начале 1949 гг. имелось некоторое снижение, но во втором полугодии 1949 г. произошло резкое увеличение этого вида преступлений. По сравнению с первым полугодием количество выявленных растрат и хищений возросло на 27%, а в денежном выражении – вдвое (979000 руб.)². Таким образом, на протяжении всего 1949 и начала 1950 гг. из квартала в квартал происходил неуклонный рост данных преступлений.

В соответствии с требованием Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25.01.1939 «О работе потребительской кооперации» и другими руководящими документами [2]

¹ Государственный архив современной документации Астраханской области (далее ГАСД АО). Ф. 325. Оп. 3. Д. 18. Л. 73-74.

² ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 7. Д. 64. Л. 104.

дела о растратах и хищениях должны были передаваться в органы расследования немедленно после обнаружения преступления [4]. Это требование в системе «Облрыболовпотребсоюза» не выполнялось. Многие руководители проявляли волокиту в оформлении материалов на растратчиков и задерживали передачу их следственным органам. Например, в Каспийском рыбкоопе у заведующего базой Нестерова растрата в сумме 18265 руб. была выявлена в июне 1949 г. Материал для расследования поступил только в мае 1950 г. Его задерживали под предлогом производства выверки между бухгалтерией и заведующим базой. В Степновском рыбкоопе в июне 1949 г. была выявлена растрата у заведующего магазином; в июле 1949 г. у кассира; в сентябре 1949 г. у другого заведующего магазином, но все материалы были переданы в прокуратуру только в марте 1950 г., т. е. через 6-9 месяцев³. По состоянию на 01.01.1950 г. в «Облрыболовпотребсоюзе» числится не переданных в следственные органы 15 дел о растратах и хищениях на общую сумму 97930 руб.

Специфика преступности в потребительской кооперации состояла в том, что эти преступления совершал определенный круг материально ответственных лиц (если не считать мелких «несунов»), который был известен. Это были заведующие коопами и складами, кассиры, продавцы, бухгалтеры и т. п. Над этими должностными лицами нависали различные контролируемые меры, которые должны были отвращать от посягательств на кооперативную собственность и тем самым предупреждать преступления.

К таким мерам относились плановые и внеплановые ревизии. Они могли касаться документации или инвентаризации имущества или того и другого одновременно. Внезапное снятие кассы предписывалось инструкциями как необходимая мера, которую следовало применять часто, с объявлением ревизии или без нее. ОБХСС, являвшийся составной частью милиции, наводил страх на материально ответственных лиц уже самим

³ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 7. Д. 64. Л. 105.

фактом своего существования. Прокуратура, имеющая прерогативы, могла действовать по установленному плану, но и использовать эффект внезапности [3].

Хорошая информированность материально ответственных лиц о сроках производства квартальных ревизий давала им возможность принять меры к маскировке хищений. Как правило, это делалось путем выписки бесто-варных накладных, сокрытия части товаров от оприходования. Кроме того, материально ответственные лица часто организовывали выпивки и угощения для ревизоров.

Все это приводило к некачественным ревизиям, а во многих случаях сами ревизоры способствовали сокрытию растрат, как это было в Лиманском сельпо, где председатель ревизионной комиссии Кряков вместе со старшим бухгалтером сельпо Волковой скрыли растрату у заведующего базой Крылова в сумме 25004 руб. А в рыбкоопе им. Ф. Энгельса инвентаризационная комиссия скрыла растрату у заведующего магазином Корвашевой в сумме 32530 руб. и др.¹

Рыбкоопы были засорены материально ответственными лицами, имевшими судимость за хозяйственные и должностные преступления. По данным прокуратуры, например, в 1949 г. в Тюринском рыбкоопе было выявлено 7 материально ответственных лиц, ранее судимых (а один дважды судимый) за растраты, но продолжавших работать². Аналогичная ситуация была в Марфинском, Татаро-Башмаковском, Тумакском, Красноярском рыбкоопах.

Руководители рыбкоопов слабо проводили работу по выявлению растратчиков, а в отдельных случаях покровительствовали им. Так, в Тумакском рыбкоопе с бывшего заготовителя Панова не была взыскана недостача в сумме 5688 руб. и материал не направлен в следственные органы. В Кировском рыбкоопе у заведующего базой Чернова была

установлена недостача в сумме 9156 руб., но материал в следственные органы не передавался, а Чернов оставлен на работе и т. д.³

Допускалась практика списания с материально ответственных лиц ценностей, как «брак», «сверхнормативные потери», по недооформленным документам. В отдельных случаях списание бухгалтериями происходило без утверждения правлением рыбкоопа. Например, за 1949 г. в рыбкоопе им. Микояна такими способами списано 38500 руб., 66500 руб. в Капустиноярском, 39700 руб. в Тюринском, 6443 руб. в Лиманском рыбкоопах⁴.

В Красноярском районе по Джанайскому рыбкоопу в марте и апреле 1950 г. были выявлены растраты у заведующих магазинами Айтмухамбетовой, Утеповой и Джаломбаевой на сумму 53574 руб. Джанайский рыбкооп вообще являлся «показательным». В 1948 г. председатель рыбкоопа Джамодавлетов за растрату в сумме 72000 руб. осужден на 12 лет лишения свободы; заведующий базой рыбкоопа Абдрахманов за растрату в 14000 руб. осужден на 10 лет лишения свободы, а также были привлечены к уголовной ответственности главный бухгалтер и кассир. В 1949 г. по этому же рыбкоопу за растрату в 9000 руб. приговорен к 10 годам лишения свободы заведующий базой Кусаинов. Кроме того, по состоянию на 1 марта 1949 г. были выявлены растраты у заведующих магазинами Мендыбаева в сумме 3126 руб., Аджиханова в сумме 1779 руб., Сурова в сумме 1934 руб. Однако материалы на них в следственные органы своевременно не передавались⁵.

Из приведенных данных видно, что в Джанайском рыбкоопе в течение трех лет происходили крупные растраты и хищения государственных средств и, несмотря на это, ни правление «Облрыболовпотребсоюза», ни его ревизионный отдел не принимали мер к пресечению преступлений.

Еще один пример укрывательства крупного хищения, которое имело место в Лиманском рыбкоопе. 26 мая 1950 г. у заведующего

¹ Архив информационного центра УМВД Российской Федерации по Астраханской области (далее ИЦ УВД АО). Ф. 58. Оп. 4. Д. 61. Л. 17.

² Государственный архив Астраханской области. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

³ ИЦ УВД АО. Ф. 58. Оп. 4. Д. 61. Л. 93.

⁴ ИЦ УВД АО. Ф. 58. Оп. 4. Д. 64. Л. 3.

⁵ ИЦ УВД АО. Ф. 58. Оп. 3. Д. 17. Л. 35-36.

складом Никешина была обнаружена растрата в сумме 57456 руб., а также совершенное им хищение мануфактуры, костюмов и брюк на сумму 27972 руб. Этому предшествовало несколько инвентаризаций, проводившихся силами местного рыбкоопа. Так, при снятии остатков на 01.07.1949 г. у Никешина была обнаружена недостача только в 3533 руб. Этот факт не вызвал тревогу у руководства «Облрыболовпотребсоюза» и глубокую ревизию не провели. При инвентаризации на 01.08.1949 г. уже была обнаружена недостача товаров на сумму 43396 руб. и только через полгода после этого правление «Облрыболовпотребсоюза» назначило на проверку такого ревизора, который выявил растрату в сумме 57456 руб. и хищение товаров на сумму 27972 руб.¹

Анализируя приведенные данные о состоянии преступности в системе потребительской кооперации, необходимо отметить, что преступность этого вида постоянно росла. Основной причиной, способствовавшей растратам и хищениям товарно-материальных ценностей, являлась неудовлетворительная работа ревизионных комиссий. Ревизии проводились нерегулярно и часто поверхностно, а внезапные ревизии проходили очень редко. Сращивание отдельных работников ревизионного аппарата и бухгалтерии с материально ответственными лицами вело к сокрытию недостач и хищений. В результате нарушения закона о найме работников на должности с материальной ответственностью допускались к работе лица, не внушавшие доверия, ранее судимые за корыстные преступления или без представления необходимых документов, что способствовало проникновению в потребительскую кооперацию преступных элементов.

Органами милиции, прокуратуры и суда нарушались сроки рассмотрения дел о растратах и хищениях. В прокуратуре и судах находилось более 160 дел по растратам и хищениям в потребкооперации с нарушением установленных сроков рассмотрения этих дел. Но определенная работа по борьбе с растратами и хищениями все-таки велась. На-

пример, судебной коллегией Астраханского областного суда осуждена на 10 лет лишения свободы председатель правления Харабалинского рыбкоопа Афанасьева, которая с января 1946 по март 1947 г. растратила кооперативных денег на сумму 58074 руб.² На 15 лет лишения свободы Астраханским областным судом осужден заведующий базой Харабалинского рыбкоопа Тюрин, который с октября 1945 по июль 1947 г. растратил и присвоил продуктовых и промышленных товаров на сумму 148857 руб.³ Председатель артели «Новый труд» Лялина Е.И. преступно халатно относилась к работе, в результате чего с 1946 по 1948 гг. в артели было растратчено кооперативных денег на сумму 475243 руб. В октябре 1948 г. Лялина осуждена областным судом на 4 года лишения свободы⁴. В январе 1951 г. осужден на 10 лет лишения свободы завскладом мостовосстановительного отряда № 3 Можаровский за недостачу материальных ценностей на сумму 29794 руб.⁵ Прокуратурой Камызякского района были установлены злоупотребления со стороны председателя районного рыбкоопа Юданова. В течение 1949 г. он набрал у материально ответственных лиц продуктов на сумму 3345 руб. Вместе с Юдановым были привлечены к уголовной ответственности и осуждены народным судом Камызякского района еще трое руководителей⁶. Аналогичных примеров можно привести немало.

После отмены карточной системы некоторые работники коопов стали практиковать обвешивание, обмеривание и обсчет покупателей. В Астраханской области практиковалась продажа товаров по завышенным ценам, их фальсификация, пересортица и другие виды обмана потребителей. В изменившихся условиях милиционеры сосредоточили внимание агентурно-осведомительной сети на выявлении продавцов, занимавшихся обманом потребителей. По этим фактам матери-

¹ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 8. Д. 32. Л. 111.

² ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 16. Л. 61.

³ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 16. Л. 84.

⁴ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 6. Д. 22. Л. 43.

⁵ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 10. Д. 14. л. 139.

⁶ ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 7. Д. 44. Л. 42-43.

алы передавались прокурорам для привлечения виновных к ответственности, а в тех случаях, когда это было связано с агентурной разработкой, расследование поручалось работникам ОБХСС.

Однако руководство милиции области понимало, что, несмотря на некоторые успехи, ликвидировать существовавшие преступные схемы разовыми мерами невозможно. Поэтому в начале 1950-х гг. для усиления эффективности борьбы с хищениями, взяточничеством, обманом потребителей, начальникам районных отделений милиции вменялось в обязанность пополнять агентурно-осведомительную сеть за счет вербовки «дельцов», коммерсантов, работников заготовительных организаций, экспедиторов, работников магазинов, заведующих палатками и ларьками. Наряду с этим приобреталось осведомление из среды специалистов торговли (экономистов, плановиков, товароведов и т. п.), необходимых для негласных консультаций по различным вопросам. Через агентуру также велось наблюдение за деятельностью ревизоров, устанавливались факты их бездеятельности, сращивания с преступным элементом, взяточничества и злоупотреблений. По агентурным данным выявляли руководителей, скрывавших материалы на расхитителей и растратчиков и добивались передачи их в органы прокуратуры¹.

Картина деятельности правоохранительных органов была бы неполной, если ограничиться только анализом материалов по раскрытию, расследованию преступлений и осуждению виновных, не рассмотрев состояния с возмещением материального ущерба от растрат и хищений. Анализируя статистические данные о ходе возмещения ущерба, можно сделать вывод о том, что работа прокуратуры, милиции и судебных органов в этом направлении была малоэффективной.

В качестве примера приведем данные за 1951 и 1952 гг. – последние годы рассматриваемого нами периода. Так, правоохранительными органами области в 1951 г. из 1422464 руб. расхищенных средств возвращено только 28449 руб., т. е. 2 %, а в 1952 г. из

1020022 руб. возвращено 214204 руб. (21 %). Для сравнения, на предприятиях легкой промышленности расхищено всего 60242 руб., а возвращено – 68 %².

Таким образом, следует признать, что, несмотря на принимаемые меры, на протяжении всего рассматриваемого периода правоохранительным органам так и не удалось справиться с преступностью в кооперативной торговле. Если к 1948 г. общеуголовная преступность, в том числе и большинство видов экономической преступности, в стране и в Нижнем Поволжье пошли на спад, то растраты и хищения в потребительской кооперации только набирали обороты. Убытки от преступной деятельности работников кооперативов в Астраханской области составляли миллионы рублей. Размер причиненного ущерба от растрат и хищений значительно превышал сумму полученного возмещения. Процесс выявления преступлений осложнялся тем, что сотрудникам милиции и прокуратуры приходилось противодействовать не только явным расхитителям, но и контролировать работу ревизоров, которые во многих случаях к проведению ревизий и инвентаризаций относились формально, нередко халатно, а в отдельных случаях сами участвовали в хищениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданов С.В. Особенности развития законодательства по борьбе с экономической преступностью в СССР 1945-1953 гг. [Электронный ресурс] // Виртуальный клуб юристов [сайт] [2011] URL: <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article150.html> (дата обращения 12.08.2011 г.)
2. Борьба с хищениями и злоупотреблениями в государственной торговле и кооперации. Сборник документов / Сост.: Козлова И.О., Мочек Ю.И. М.: Госюриздат, 1956. 72 с.
3. Кондратьева Т.С. Материально ответственные лица при режиме социалистической собственности. [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас [2005] [сайт] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/42/ko12.html> (дата обращения 12.08.2011 г.)
4. Ордынский С.С. Расследование хищений в торговых организациях. Методическое пособие. М.: Госюриздат, 1954. 184 с.

¹ ИЦ УВД АО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 27. Л. 12-15.

² ГААО. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.